

История одной жизни.

Владимирова Марина
2008

Она жила в маленьком городке с братом и мамой. Жила, как живут многие, мечтая о будущем семейном счастье, о своей квартире, которую она сделает уютным гнездышком, и куда будет покупать новые вещи. Иногда ее фантазии уходили еще дальше, и она представляла себя в другом, большом городе. Но дальше мысли возвращались на обычный круг, к тем же темам, только квартира была побольше, да и покупаемые вещи получше.

Отца своего она не помнила, зато постоянно видела, как ее мама мается одна. То, что в доме нет мужских рук, то, что она одна вырастила двоих, - это были настолько привычные темы, что они уже и не слышались, уходили фоном. Был, конечно, брат. Он был намного ее старше, никогда с ней не играл. Она его редко видела, и с самого детства помнила, как он вечно ругается с мамой. А сейчас, в ее 17-ть, и вовсе почти не видела. Брат пил. Пил запоями, неведомо откуда добывал деньги на выпивку. Жил, где придется. Иногда приходил домой, приходил то пьяный, то трезвый, но всегда злой, и требовал денег. И всегда заканчивалось скандалом. Она уже и не помнила, любила ли она когда-нибудь своего брата, да и не задумывалась над этим. Она просто хотела, чтобы он не появлялся дома. И, конечно, знала, что ее будущий муж пить не будет. Она слабо представляла себе, какой он будет, ее будущий муж, и твердо знала только одно – пить он не будет. В ее мечтах маме тоже не было места. Вечно уставшая, она приходила с работы домой, надевала неизменный халат и занималась домашними делами.

Подружек она домой звала редко. Из-за мамы. Ну и из-за брата, конечно. Один раз, когда у нее сидели одноклассницы, он ввалился домой и то, что было дальше, она до сих пор тщетно старается вытереть из памяти. Хотя детали уже давно стерлись, но жгучее чувство стыда преследовало ее до сих пор. Бывая в гостях, она мысленно сравнивала квартиры, мебель, людей, их отношения с тем, что имела сама. И мечтала о том, что когда-нибудь настанет момент, и все ее подружки будут завидовать ее жизни.

Это было лето после окончания школы. Все одноклассники уже как-то определились, что они будут делать дальше, а она все никак не могла решить. Об учебе задумывалась, но только как о возможности не идти на работу. Явных стремлений не было, талантов тоже. Мать заставляла идти работать, хоть копейку в дом будет приносить, все ж легче будет. Но вкалывать, как мать, приходить домой, надевать халат и опять работать, она категорически не хотела. Как не хотела и убогих праздников, когда собирались соседи и, после нескольких рюмок водки начинали петь заунывные песни. Она была уверена, что она – избранная. Что у нее все будет по-другому. Как по-другому? Это представить было трудно и мысли привычно возвращались к своей будущей квартире, к новым вещам, к мужу, который будет приносить домой всю зарплату, дарить ей подарки и по воскресеньям они обязательно будут ходить в кино.

В городском парке была танцплощадка. Это было, пожалуй, единственное место в городе, где можно было с кем-нибудь познакомиться. Дело в том, что неподалеку стояла военная часть и на танцы приходили развлекаться военные. Изголодавшиеся по женской ласке солдатики и молодые, после ВУЗов, офицеры приходили туда не столько танцевать, сколько пофлиртовать, а если повезет, то и завести романчик. В их монотонно-обыденной жизни городская танцплощадка была единственным разнообразием. Потом, вернувшись в часть, были бурные обсуждения, строились планы, обсуждались интриги. Но и у девушек любовные переживания, надежды были связаны все с той же площадкой. Так что интересы обеих сторон совпадали.

И вот на этой самой площадке она и встретила Его. Он, конечно, был не похож на других. Обходительный, внимательный, он ухаживал, как в кино. Он рассказывал такие интересные истории и так много знал, что она и не думала, что в человеческой голове

могло столько поместиться. И, главное, он все говорил ей, посвящал ей, думал о ней. Красивый, с черными, как смоль волосами, белозубый, он вел ее в танце, как королеву, и все подружки ей завидовали. Завидовали, завидовали - она это видела. И еще он не пил. Почти совсем не пил, иногда выпивал с ней по бокалу красного сухого вина с мудреным названием и рассказывал о технологиях изготовления этих вин, об их целебных свойствах. И стоил этот один бокал столько, сколько стоило пару бутылок привычной дешевой жужки, которую они обычно распивали по праздникам.

Постепенно он стал для нее всем: ее любимым, ее героем, ее Богом. Вот только с мамой она стеснялась его познакомить, потому и в дом никогда не приглашала. Конечно, об учебе на этот год можно было забыть, как и обо всем на свете, весь мир – это был только Он. Но то, что она будет учиться, она уже знала. Ведь ее Бог говорил ей о том, что женщина должна быть образована, что с ней должно быть интересно разговаривать.

Через полгода его служба заканчивалась, но она уже знала, что поедет за Ним, поедет куда Он захочет. И в один из летних вечеров он сделал предложение. Говорил красиво, как мог говорить только Он. И была свадьба там же, в этом маленьком городе. И приезжали его родители, держа себя на большой дистанции, и всем своим видом давая понять, что счастье сына для них превыше всего, но они-то понимают насколько их сын и она не пара. Ее мама поначалу стеснялась таких высоких гостей, не знала, как угодить, но потом выпила, развеселилась и свадьба прошла по всем законам подобных свадеб: с выкупами невесты, с криками «горько», песнями, танцами и даже, как водиться, с небольшим мордобоем в конце.

Народные гулянья всегда проходят весело для тех, кто настроился отдохнуть. И пусть они похожи друг на друга и пусть привычно известно заранее почти все, что будет, даже вплоть до шуток, которые кто скажет. И в этом тоже своя прелесть. Как прелесть и в тех мелочах, которые все-таки отличают праздники друг от друга. Ее мама старалась, ее мама хотела показать всему миру, что и они вот, как все. Даже лучше. Ведь муж-то какой попался, а? И всю свою нереализованное женское счастье, все свои серые будни хотела окупить этим праздником. Ведь и она здесь хозяйка, ведь в ее дочь влюбился такой вот Он! Да и будет ли еще в ее жизни такой праздник, праздник такого масштаба? Будет ли повод? Тем более, что молодые уезжают в большой город, откуда Он приехал. Так что, гуляем сейчас. Да так, чтобы годами об этом вспоминать можно было. Потому и перестала стесняться своих будущих родственников, потому и пошла гулять на всю катушку.

А его родители сидели чопорно и тихо переговаривались между собой о мещанстве, об этом кошмаре, называемом свадьбой. О том, как не повезло сыну, и он встретил не ту девушку, которая его достойна. Но что ж, они все принимают, и они будут показывать ей своим примером, как нужно жить. Как правильно говорить «надевать» вместо «одевать», научат слушать классическую музыку, читать Голсуорси и ухаживать за рыбками в аквариуме, чтобы соответствовать их интеллигентному тонкому сыну.

Она переехала в большой город. Поселились вместе с его родителями в двухкомнатной квартире. Его родители сами были из небольшой деревни, откуда уехали после школы. Мать окончила ВУЗ, отец - военное училище. И всю жизнь они мотались по военным городкам, прежде чем осесть в этом большом городе. По вечерам семьей смотрели телевизор, смотрели молча, потому что обсуждать что-либо – это моветон. Говорить можно было только тихо, а лучше вообще молчать, слушать тишину. Иногда ее Бог слушал Моцарта. Он ложился в темной комнате на пол, выключал свет, закрывал глаза и наслаждался музыкой. В панельном доме, где слышен каждый шорох в соседней квартире, сохранить тишину в своей квартире можно было только, если замереть и не шевелиться, что она и делала. Она бы, пожалуй, и не дышала, лишь бы только ее Бог не гневался. Ей было трудно привыкнуть после бурчания матери, ссор с братом, после праздничных песен с соседями никак не проявлять свои эмоции, но их не проявлял в семье никто – ведь иначе было бы не интеллигентно. Ее Бог тихим монотонным голосом

говорил по 2-3 раза, что и как нужно делать, заставлял повторить сказанное и в конце неизменно говорил «Вот моя умничка. Спасибо». Например, чай нужно было подавать после того, как вода кипела положенное количество минут, дальше шла сложная технология заваривания и подачи чая. Если в технологии что-то нарушалось, то ей повторяли 2-3 раза, что именно она сделала не так, как правильно нужно было это сделать, просили повторить то, что он сказал, потому что после повторения лучше усваивается. И никаких ссор, и не дай Бог, повышения голоса. Все вещи должны были лежать на своих местах, ни на один сантиметр не сдвинутые ни вправо, ни влево. Она иногда забывала что-то не на своем месте, потом страшно нервничала, тушевалась, но он никогда не кричал. Никогда. Он просто 2-3 раза повторял, где должна лежать эта вещь и заставлял повторять. Но, наверно, так и ведут себя настоящие интеллигенты. Тихо и доброжелательно доводят до желания убить или повеситься. Но не ее. Ведь пока все сходилось, все было как в мечтах – непьющий муж, скоро будет своя квартира. Магазины и зарплата, которую приносит ей муж, правда, подробно рассказывая, как она должна ее потратить.

Первый подводный камень проявился достаточно рано. Ведь у него должна быть жена только с высшим образованием. А как же? Он талантливый системный администратор, у него впереди карьера, будут в дом приходить солидные люди, а жена без высшего образования?! Пока, правда, домой не приходил никто. Ни друзья, ни знакомые. Телефон и тот звонил очень редко, да и то по делу. А у нее, кроме семьи, вообще в городе знакомых не было. Но ведь могут прийти и ей нужно соответствовать, уметь поддержать разговор. Но учиться не хотелось. Хотелось ребеночка. И тут оказалось, что до нее у Него уже была жена, с которой они расстались именно по этой причине - нежелания Его иметь детей. Все-все она могла Ему простить, вернее о прощении не было речи, потому что она и в мыслях не могла на Него обидеться, не могла допустить, что Он что-то делает не так. А вот ребеночка хотелось! Уж как бы она его пестовала, как любила! Ведь это же Его кусочек!

О своей маме она вспоминала, но к себе не приглашала, и сама к ней не ездила. Ей даже как-то и в голову не приходило пригласить маму в большой город. С мамиными-то эмоциями, с ее-то приговорками! О брате вспоминала еще реже. Сама не ездила, потому что Он ехать не хотел, а оставить Его одного она не могла даже подумать. Хотя часто представляла, как они с Ним приедут в ее родной городок, как она поведет его по своим подружкам и, как они, как и тогда на танцплощадке, будут с восхищением смотреть на них и тайно ей завидовать.

Через какое-то время она забеременела, и первый раз в жизни настояла на своем, не сделала аборт. Не сделала, вопреки Его желанию, вопреки желанию его родителей. И вскоре родилась девочка. Родилась все в той же двухкомнатной квартире, создавая в ней ненужный шум и мешая слушать Моцарта.

Его родители разменяли квартиру, теперь у нее была своя однокомнатная квартира, теперь она была хозяйка в своей квартире. Она вся ушла в заботы о ребенке. Уставая от хлопот, она начала ошибаться, и даже после 2-3-х разового повторения, все равно делала что-нибудь не так. Это, конечно, вызывало раздражение. Нет, криков, конечно, не было, не было даже малейшего повышения голоса. Он просто стал все позже приходить домой, все реже они были вместе. Однажды он сказал, что встретил другую. И, как порядочный человек, жениться на ней.

Квартиру Он оставил ей. Она осталась одна с дочкой. Сама, хозяйка в собственной квартире, как когда-то мечталось. Но одна. Мир рухнул.

Девочка подросла, пошла в садик и нужно было идти на работу. Работу нашла самую простую, что-то там делать на заводе. Дома была пустота. Он приходил, но только для того, чтобы забрать дочку к себе в новый дом. Его жена оказалась очень деятельной, активной, с высшим образованием. Полная противоположность ей. Жена возилась с девочкой, воспитывая ее вместе со своим сыном. А она видела свою дочь все реже. Это было ужасно, она все больше погружалась в пустоту, все чаще была одна. Но дочку

отдавала, потому что верила, что Он многое может дать ребенку того, что не может она, потому что она, кроме любви, ничего-то дать и не может. И, конечно, надеялась, что общаясь с ребенком, Он будет вспоминать о ней.

В этот период своей жизни она вспомнила о матери, захотелось домой, в маленький город. Но судьба распорядилась иначе и вскоре она узнала, что мать умерла, а брат в пьяном виде попал под поезд, и ему отрезало руки. Теперь у нее в жизни была только дочь. Дочь, которая все чаще тянулась в семью отца, где ей было веселее, где она не видела плачущую мать.

Она начала пить. Это оказалось так просто, выпьешь водки – и все проблемы уходят куда-то далеко, а, если повезет, то можно сразу забыться сном и тогда проблемы и вовсе исчезают. Постепенно, сама того не замечая, втянулась, и без водки уже не могла. Он иногда звонил и нравоучительным голосом говорил, как ей нужно жить. А она уже почти и не жила, вся жизнь свелась к простым вещам – работа, дом, выпивка. Да, были и всплески радости – приходы дочери и, конечно, Его звонки. Но дочь уже училась в старших классах и маму стеснялась. Стеснялась ее саму, стеснялась нищеты в доме. Ночевала то у подружек, то в квартире отца (отец к тому времени перебрался жить в другой город), иногда у матери. В доме отца был достаток, у его жены были влиятельные знакомые, а у матери не то, что денег и нужных знакомых, даже перспектив, даже надежд ни на что не было.

От водки, от безысходности, от отсутствия целей, надежд, от отсутствия всего того, дает возможность радоваться жизни, что дает жизненную силу, она стала болеть. Болело сердце. Он звонил и рассказывал, какие таблетки нужно принимать. Повторял по 2-3 раза как нужно принимать, заставлял повторять и в конце говорил «Вот и умничка». Конечно, можно было обратиться к врачу. Но Он такой умный и, если говорит, то, значит, знает лучше любого врача.

Почти сразу после школы ее дочь решила выйти замуж. Будущего мужа и его родителей знакомить пригласила в дом отца, а о матери говорила, что она болеет и сейчас ее лучше не беспокоить. На самом же деле отчаянно стеснялась своей матери и даже представить не могла, что ее будущие родственники могут увидеть какая у нее мать. Об этом даже и речи быть не могло! Будущие родственники знали ее как девушку, у которой родители имеют хорошую квартиру, имеют связи. А значит, конечно, помогут молодым и они быстрее станут на ноги, быстро построят то, что их родители строили годами. А как же! Ведь у детей должно быть все лучше, чем у их родителей. Ее дочь даже отвезла родителей своего будущего мужа к своему дяде, у которого был богатый дом и рассказала, что это ее любимый дядя, который с детства ее воспитывал, хотя дядя и общался с ней за все время ее жизни столько раз, что можно пересчитать на пальцах одной руки. Родная мать в эту картину добротной и сытой жизни никак не вписывалась.

Про свадьбу она, конечно, знала. И, как когда-то ее мать, ждала этого как очень значимого события в своей безсобытийной жизни. И, конечно, как возможности увидеть Его. Она уже и не знала, как он сейчас выглядит, слышала только Его голос. Думала о подарке, тщательно продумывала, что из своего скромного гардероба она наденет. Ведь это их ребенок выходит замуж. Ведь, после молодых, родители самые главные, и, как раньше, будут Он и она...вместе...

На свадьбу ее не позвали.

Она умерла через несколько дней после свадьбы дочери от сердечного приступа. Нашли ее только через три дня, сидящей в кресле, а вокруг кресла валялись упавшие фотографии с изображением ее Бога...

Послесловие.

Ее дочь явными талантами не обладала, зато обладала большими амбициями. Она жила в большом городе, пока в съемной квартире, с мужем и маленьким сыном. Жила,

как живут многие, мечтая о семейном счастье, о своей будущей квартире, которую она сделает уютным гнездышком, и куда будет покупать новые вещи. Иногда ее фантазии уходили еще дальше, и она представляла, как она путешествует по другим странам, ездит в дорогой машине. Но дальше этого мысли не шли и опять возвращались на привычный круг, только отели в ее фантазиях были дороже, да машина круче. Что она хотела достичь в своей жизни? Какие отношения построить? Какой след останется после нее? Она не задумывалась над этим, как и над тем, любит ли она своего мужа, и каким она хочет, чтобы вырос ее сын. Одно она знала твердо – муж должен зарабатывать и приносить зарплату домой, остальные должны ей помогать, ведь она не такая как все, она избранная и у нее все должно быть по-другому...